

www.jurpro.ru

e-mail: civil-VVD@yandex.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС77-19033 от 29 ноября 2004 г.

Почтовый адрес редакции: 129110, г. Москва, а/я 147, журнал «Цивилист»;

e-mail: civil-VVD@yandex.ru; тел. (495) 692-45-15, факс: (495) 629-01-06.

Учредитель и издатель — Автономная некоммерческая организация «Юридические программы».

Свидетельство о государственной регистрации № 1037701024558 от 9 апреля 2003 г.

Юридический адрес: 107066, г. Москва, ул. Жуковского, 2.

Журнал издается при содействии Российской академии правосудия, учрежденной Верховным Судом РФ и Высшим Арбитражным Судом РФ, и Российской Правовой Академии Министерства юстиции РФ.

Журнал направляется по централизованной подписке во все федеральные суды общей юрисдикции Российской Федерации.

Главный редактор:

д.ю.н., проф. **В.В. ДОЛИНСКАЯ**

Редакционный совет:

д.ю.н., проф. **В.М. ЖУЙКОВ** (председатель),

д.ю.н., проф. **В.В. ДОЛИНСКАЯ** (заместитель председателя),

д.ю.н., проф., заслуженный юрист РФ, судья Конституционного Суда РФ **Г.А. ГАДЖИЕВ**

д.ю.н. **А.Г. ЕФИМОВА**,

судья Верховного Суда РФ

В.Ю. ЗАЙЦЕВ,

д.ю.н., проф. **Ю.П. ОРЛОВСКИЙ**,

д.ю.н., проф., судья Арбитражного суда Московской области **Д.А. ФУРСОВ**.

Редакция:

Редактор-юрист **И.А. Доровских**

Редактор-переводчик **О.Ю. Тумбрукаки**

Компьютерная верстка **С.Н. Яковлева**

Корректурa **Е.Л. Самолина**

Подписной индекс

по Объединенному каталогу **11242**

The Journal is registered with the Federal Service for Supervision over Implementation of Legislation in the field of Mass Communication and for Protection of Cultural Heritage.

Registration Certificate of the means of communication PI No. FS77-19033 of November 29, 2004.

Postal address: Journal Civilist P.O. Box 147, Moscow, 129110

e-mail: civil-VVD@yandex.ru; Tel.: + 7 (495) 692-45-15, Fax: + 7 (495) 629-01-06.

The founder and editor — Autonomous Nonprofit Organization Legal Programs.

State Registration Certificate No. 1037701024558 of April 9, 2003.

Legal address: Zhukovsky St., 2, Moscow, 107066.

The Journal is published with the assistance of the Russian Academy of Justice established by the Supreme Court of the Russian Federation, the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation and the Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation.

The Journal is distributed through the centralized subscription to all federal courts of general jurisdiction of the Russian Federation.

Editor-in-Chief (Scientific Editor):

Professor **V.V. DOLINSKAYA, LLD**

Editorial Board:

Professor **V.M. ZHUYKOV** (Chairman), LLD,

Professor **V.V. DOLINSKAYA** (Vice-Chairman), LLD,

Professor **G.A. GADZHIEV**, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation, LLD,

L.G. YEFIMOVA, LLD,

V.YU. ZAYTSEV, judge of the Supreme Court of the Russian Federation,

Professor **YU.P. ORLOVSKY, LLD**,

Professor **D.A. FURSOV**, judge of the Arbitration Court of the Moscow Region, LLD.

Editorial Staff:

I.A. Dorovskikh, Editor/Lawyer

O.Yu. Toubroukaki, Editor/Translator

S.N. Yakovleva, Computer-Aided Makeup

E.L. Samolina, Proofreading

Subscription Number

in the Union Catalogue **11242**

Подписано в печать 11.06.2009.

Формат 60x84 1/8. Печать офсетная. Бумага офс. № 1.

Печ. л. 16. Тираж 3050. Заказ № 1410.

ISSN 2071-5889

Отпечатано с готовых диапозитивов заказчика в ООО «Красногорская типография». 143400, г. Красногорск, Коммунальный кв., д. 2.

ПРЕИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА В НАСЛЕДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЯХ

ХОДЫРЕВА Екатерина Александровна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права
Удмуртского государственного университета

Категория «преимущества права» при наследовании не нова для российского законодательства. С учетом развития экономических отношений, необходимости обеспечения целостности некоторых наиболее значимых объектов наследования законодатель развил идею «преимущественных» прав. Таковые предусмотрены в отношении предметов обычной домашней обстановки и обихода, предприятий и неделимых вещей, в том числе жилых помещений и земельных участков.

Законодательного определения преимущественных прав Гражданский кодекс РФ не содержит. Попытки сформулировать его в цивилистической литературе встречаются редко. В.П. Грибанов давал следующее определение: преимущества права — это такие случаи, когда при всех прочих условиях преимущество предоставлено законом определенной группе лиц, обладающих какими-то особыми признаками¹. Сходное определение дает В.А. Белов, указывая, что преимущества права (права преимуществва) — это относительные субъективные гражданские права, предоставляющие их носителю — управомоченному лицу — возможности требовать совершения чужих действий и (или) действовать по собственному усмотрению, преимущества перед аналогичными возможностями других лиц². Давая подобное определение, автор считает ошибочным распространять его на сферу наследственных правоотношений, так как

право на получение определенной вещи принадлежит одному наследнику, но не принадлежит другим, а значит, аналогичных возможностей у других наследников не возникает. То же можно сказать об определении В.П. Грибанова.

С.Е. Никольский определяет: «Преимущества права — это право наследника на защиту его обособленных имущественных интересов при разделе имущества, входящего в состав наследства»³. Можно согласиться с тем, что преимущества права предназначены прежде всего для защиты прав и законных интересов лиц, в чью пользу они установлены⁴. Но основное содержание преимущественных прав заключается не в возможности требовать защиты своего права, а в возможности его непосредственного осуществления при указанных законом условиях. Как верно подмечает В.А. Белов: «Статус преимущественных имеет смысл придавать только тем относительным правам, ценность которых заключается именно в их осуществлении, в получении по ним исполнения в натуре, а не в возмещении убытков, причем, осуществления именно в том их виде и состоянии, в котором они изначально существуют»⁵. И лишь в случае нарушения предоставленного лицу права оно может быть предметом защиты, как и любое другое субъективное гражданское право.

На наш взгляд, преимущества права наследника — это субъективные гражданские права, предоставляющие наследнику

¹ См.: Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000. С. 295.

² См.: Белов В.А. Гражданское право: Общая и Особенная части: Учебник. М., 2003. С. 840.

³ Никольский С.Е. Преимущества права в наследственном праве // Нотариус. 2004. № 1; СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Леонова Л.Ю. Преимущественное право покупки: история возникновения, осуществление и защита // Законодательство. 2002. № 9; СПС «Гарант».

⁵ Белов В.А. Указ. соч. С. 842.

приоритетную возможность приобретения определенного законом объекта наследования в его собственность перед другими наследниками, не обладающими установленным законом статусом. Будучи субъективным правом, преимущественное право выражает возможность действия и связано с удовлетворением собственных интересов, тем самым являясь правовым стимулом, т. е. правовым побуждением к законопослушному деянию, создающему для удовлетворения собственных интересов субъекта режим благоприятствования⁶.

Сформулированные В.А. Беловым признаки преимущественных прав в значительной мере находят применение в сфере наследственных правоотношений⁷. Взяв их за основу, укажем следующие.

1. Строго личный характер. Реализовать преимущественное право может только то лицо, за которым оно закреплено законом. Будучи тесно связанным с личностью его носителя, преимущественное право не может стать предметом уступки. Такие права не выступают предметом иных гражданско-правовых сделок (залога, купли-продажи, мены, дарения и пр.). «Преимущественный» наследник не может передать принадлежащее ему право для реализации иным лицам. Преимущественное право прекращается смертью «преимущественного» наследника и не переходит в порядке наследственной трансмиссии, наследственной субституции или при наследовании по праву представления. Не может оно переходить и в случае отказа наследника от наследства как адресного, так и безадресного.

2. Срочность существования. Период существования преимущественных прав ограничен пресекательным сроком, истечение которого лишает лицо возможности реализации права⁸. Однако это не означает невозможности осуществления раздела наследственного имущества вообще⁹. Это возможно, но без осуществления преимущественного права

кого-либо из наследников. В ст. 1164 ГК РФ предусмотрен трехлетний пресекательный срок для реализации преимущественного наследственного права, исчисляемый со дня открытия наследства. Отсутствие направленной воли лица на реализацию предоставленного законом права в течение срока его существования свидетельствует о нежелании субъекта им воспользоваться. Статья 1164 распространила этот срок на ст. 1168–1170 ГК РФ. Нормы же о реализации преимущественного права при разделе предприятия и земельного участка содержатся в ст. 1178 и 1182 ГК РФ. Тем самым из текста обозначенных статей следует, что никаким сроком реализация преимущественного права при разделе предприятия и земельного участка не ограничена в отличие от срока на право требования компенсации в счет этого права. Получается, законодатель, закрепляя преимущественное право, не указал сроков его осуществления. Исходя из изложенного, предлагаем следующую редакцию ч. 2 ст. 1164:

«К общей собственности наследников на наследственное имущество применяются положения главы 16 настоящего Кодекса об общей долевой собственности с учетом правил статей 1165–1170 настоящего Кодекса. Однако при разделе наследственного имущества правила статей 1168–1170, 1178, 1182 настоящего Кодекса применяются в течение трех лет со дня открытия наследства».

В законе не предусмотрена возможность восстановления, приостановления рассматриваемого срока или перерыва в нем. Так, если наследник принял наследство по истечении установленного срока (ст. 1155 ГК РФ), то иной возможности исчисления срока для реализации преимущественного права в законе не установлено. Принимая наследство после истечения пресекательного трехлетнего срока, «преимущественный» наследник не сможет реализовать свое право. Это, безусловно, влечет за собой нарушение законных прав и интересов наследника.

⁶ См.: Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. М., 2003. С. 60.

⁷ См.: Белов В.А. Указ. соч. С. 840–853.

⁸ Ошибочной следует признать точку зрения А.Ф. Ефимова об отождествлении пресекательных сроков и сроков исковой давности в рамках применения ст. 1164 ГК РФ. См.: Комментарий к части третьей ГК РФ / Под ред. А.Л. Маковского и Е.А. Суханова // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Нельзя согласиться с точкой зрения Т.И. Зайцевой и П.В. Крашенинникова о невозможности раздела по истечении срока для реализации преимущественного права. // Наследственное право: Комментарий законодательства и практика его применения // СПС «КонсультантПлюс».

Поэтому следует установить взаимозависимость норм о восстановлении срока для принятия наследства со сроком для реализации преимущественного права.

Возможность осуществления преимущественного права, по мнению В.А. Белова, прекращается не только по истечении срока его существования, но и при получении письменных заявлений от остальных лиц об отказе от использования преимущественного права¹⁰. Но праву преимущественного наследника противостоит обязанность остальных наследников не создавать препятствий в его осуществлении. Отказать в реализации преимущественного права одному из наследников остальные наследники вправе только в том случае, если он лишен возможности предоставить компенсацию на указанных ими условиях (ст. 1170 ГК РФ). «Преимущественный» наследник в этом случае вправе обратиться за разрешением спора в суд.

3. Возможность возникновения и существования только в случаях, с содержанием и на условиях, предусмотренных законом. В законе определены круг лиц и условия реализации преимущественного права. Тем не менее соглашением между наследниками могут быть установлены иные, отличающиеся от законодательных предписаний условия (ст. 1165 ГК РФ). В подобной ситуации речь не будет идти об осуществлении преимущественного права, поскольку соответствующая категория может быть установлена только законом. Необходимость применения рассматриваемых прав возникает при наследовании по закону (при наличии нескольких наследников, принявших наследство) и при наследовании по завещанию, если в нем не решена судьба имущества и определен круг наследников на все имущество наследодателя.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Белов В.А. Гражданское право: Общая и Особенная части: Учебник. — М., 2003. — С. 840–853.
2. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. — М., 2000. — С. 295.
3. Комментарий к ГК РФ. Часть третья (постатейный) / Отв. ред. Л.П. Ануфриева. — М., 2004. — С. 258–259.
4. Комментарий к части третьей ГК РФ / Под ред. А.Л. Маковского и Е.А. Суханова // СПС «КонсультантПлюс».
5. Леонова Л.Ю. Преимущественное право покупки: история возникновения, осуществление и защита // Законодательство. — 2002. — № 9.
6. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. — М., 2003. — С. 60.
7. Наследственное право: Комментарий законодательства и практика его применения // СПС «КонсультантПлюс».
8. Никольский С.Е. Преимущественные права в наследственном праве // Нотариус. — 2004. — № 1.

4. Возможность возникновения компенсационных обязательств вследствие реализации преимущественного права. Несоразмерность имущества, на которое претендует наследник, той наследственной доле, которая определена ему при разделе, устраняется передачей этим наследником остальным компенсации. Т.Д. Чепига выделяет три вида компенсационных обязательств: перераспределение наследственного имущества в натуре; предоставление другого имущества в натуре или имущественных прав не из состава наследства; выплата наследником денежной суммы¹¹. Между наследниками могут возникнуть споры о форме компенсации. В целях защиты прав и законных интересов наследников, получающих компенсацию, следует право выбора формы компенсации предоставить им, а не «преимущественному» наследнику.

Сложности могут возникнуть по соблюдению сроков предоставления компенсации. Лишь после предоставления компенсации, по общему правилу статьи 1170 ГК РФ, возможно осуществление преимущественного права. Право требовать компенсации ограничено трехлетним пресекательным сроком. Указанный срок не является максимальным сроком, в рамках которого «преимущественный» наследник обязан предоставить компенсацию на основании соглашения с остальными наследниками.

За счет реализации преимущественного права одним из наследников обеспечивается целостность определенного законом наследственного имущества. Если же преимущественных наследников несколько или никто из наследников не обладает преимущественным правом, имущество остается незащищенным от раздела.

¹⁰ См.: Белов В.А. Указ. соч. С. 843.

¹¹ Комментарий к ГК РФ. Часть третья (постатейный) / Отв. ред. Л.П. Ануфриева. М., 2004. С. 258–259.